

НАТАЛЬЯ КУСКОВА

Родилась в 1960 году. Живёт в Таре. Печата- лась в коллективных сборниках, журналах, ан- тологиях и периодической печати Тары, Омска, Москвы.

Автор книг «Весеннее тепло» (Тара, 1997), «Изморозь» (Тара, 2002), «Привет, одуванчик!» (раскраска для детей, Тара, 2006), «Мамина песня» (Тара, 2010), «Наполню себя тишиной» (Омск, 2010), «Сказка о солнечном зайчике» (Тара, 2015), «Разноцветные стекляшки» (Омск, 2016), «Открываю сердце» (Омск, 2017) и др.

Лауреат ряда региональных и всероссийских литературных конкурсов, премии им. В.А. Ше- велёва за общественное признание заслуг в раз- витии культуры Тарского муниципального рай- она (2009), премии им. Ф. Ушакова (2012), им. В.М. Макарова (2016), литературной премии им. Л.И. Чашечникова (2019), им. Т. Белозёрова (2019).

Член Союза писателей России. Делегат XV съезда Союза писателей России.

КОТЁНОК

Гроза отгремела и унеслась вдаль за Ир- тыш. Из окна десятого этажа было видно, как туча быстро уплывает и тает, а на её месте умытое солнышко рассыпает жаркие лучи прямо во двор дома. Лужи искрятся, и зовут, и манят к себе смельчаков. Маль- чишки постарше уже высыпали на пло- щадку и чем-то занялись. Их весёлый смех и возбуждённые голоса долетали до окна. Никита просился у мамы погулять уже дав- но, но она всё говорила:

– Подожди! Трава подсохнет, выбро- дишься весь! – и, когда Никита вышел во двор, всё уже случилось. Старшие маль- чишки потеряли интерес к своему занятию и убежали за гаражи, придумав новую игру. А Никита увидел, как из глубокой лужи, скрывавшей дорожку, выбирается на бор- дюр маленький котёнок. Видно было, что он очень испуган и устал. Грязная вода была ему по шейку. Выпученные голубые

глазёнки полны слезами, и он даже уже не мог мяукать, а просто открывал ротик.

У Никиты от жалости перехватило ды- хание. В одно мгновение он подхватил ма- лыша. Вода ручьём бежала с котёнка. Он трясся всем крошечным тельцем. И тогда Никита прижал его к себе, к самой груди, в желании защитить живое. Белоснежная футболка сразу намокла. Но котёнок нако- нец почувствовал тепло и прижался к нему изо всех силёнок. И Никита слышал, ощу- щал бешеный ритм его сердцебиения рядом со своим сердцем. Шестилетний мальчик рос в окружении любящих, добрых людей, и такое горе одинокого обиженного котёнка разрывало его чистую душу.

Он снял с головы красивую кепку. Ещё вчера она была его мечтой. Он долго угова- ривал маму купить её, убеждал, что без неё и гулять больше не будет. И обещал беречь её всё лето. Но сейчас согреть котёнка было главным, и он завернул в неё дрожащее гряз- ное тельце малыша. Сел на качели, прижимая к груди свёрток, обдумать, что делать дальше.

Солнце светило вовсю. Лужи быстро испарялись, становилось жарко. Котёнок пригрелся и уснул, продолжая вздрагивать и во сне от только что пережитых событий. Никита думал. Во-первых, нужно понять, зачем мальчишки бросали в глубокую лужу котёнка? Что он им сделал? Второй вопрос, который заботил Никиту, где мама котёнка или, наконец, какой-нибудь хозяин? Ведь не бывает «ничейных» котят! И если ма- лыш один во всём мире, то ему срочно ну- жен дом! Котёнок же, будто услышав мыс- ли мальчика, стал перебирать обсохшими серыми лапками по его руке и замурлыкал. Словно моторчик включился, и тельце его завибрировало.

Никита пошёл домой. Он был уверен, что мама всегда знает всё. Она поможет. Когда он застучал ногой в дверь, ведь руки были заняты, мама испугалась. Встревожен- ное выражение лица – «что случилось?» – быстро сменилось гневным «ты где так

изгваздался?». Белая футболка, где теперь белыми оставались только плечи, перепачкана грязью. Грязь, бурными потоками сбегавшая ранее по голубым шортам, по поцарапанным коленкам в ссадинах прямо в сандалии, теперь уже высохла. И потёки запечатлелись явным доказательством Никитино «преступления».

– Мамочка, давай возьмём котёночка себе. Он ничейный!

Мама ещё больше встревожилась:

– Какого котёночка?

– Вот, – Никита гордо протянул ей котёнка в испорченной кепке, едва отцепив его острые коготки от футболки.

– Никита, у нас же собака есть. Мы не можем взять котёнка. Да у него и мама-кошка беспокоится. Нужно вернуть во двор малыша, она его отыщет.

Никита частично был согласен с мамой, но не полностью. Ведь он долго сидел на качели, а мама-кошка так и не появилась. Мама уже несла другую футболку сыну и передела тут же у порога. Отёрла влажной салфеткой худые мальчишечьи коленки и, водрузив на взъерошенные светлые волосы старую кепку, сказала:

– Неси его обратно, видишь, какой он славный! Значит, кто-то переживает и ищет «потеряшку».

Никита, вздохнув, отправился во двор. Он с котёнком уже сроднился. Он его уже любил. Он был его защитником и отдавать кому-то кроху уже не хотел. Медленно спускающегося по каменным ступеням к лифту мальчика догнала привычная мамина фраза:

– Смотри, гуляй во дворе, чтоб я тебя видела. Со двора ни ногой! Помнишь?

Он помнил, он всегда маму слушался. Но во дворе мамы-кошки или кого-то, похожего на хозяина котёнка, не было. Никита обошёл дом кругом. Подходил к бабушкам, уже высыпающим на скамейки у подъездов, спрашивал, не их ли котёнок. Но малыш точно был «ничейным». Двор ограничивали два десятиэтажных дома и гаражи.

А далее стояли дома частного сектора. Строго-настрога запрещённая для мальчишки территория. За гаражами галдели большие мальчишки – мучители котёнка. Никите оставалось одно: искать маму-кошку или хозяина бедолаги в деревянных домах на запретной улице.

Мама уже долгих двадцать минут не видела Никиту. Выглядывала с балкона, всматривалась в игравшую детвору, в кусты вокруг площадки. Сына точно не было. В чём была, в домашних тапочках и коротком халатике, она в тревоге вынеслась во двор. Те же старушки согласно кивали: да, был, да, с котиком, пошёл в ту сторону. Мама металась, тревога всё росла и грозила перейти в отчаяние: звонить папе Никиты. Интуитивно почти побежала в частный сектор. Дом за домом, всё дальше от своего. Никиты не было. И уже слёзы подступали к глазам, и ужас случившегося затмевал разум, когда из-за угла вынырнула знакомая мальчишечья фигурка. Никита бодро шагал ей навстречу, ещё далеко, но было видно, как он старательно обходит лужи, выходя с обочины прямо на дорогу. В гневе подхватила с земли прут, готовая свой испуг выплеснуть на голые ноги сына. Он подходил смело и даже гордо:

– Мама, я нашёл хозяйку котёнка. Она его потеряла. Она его любит. Мама, я им помог!

И прут сам выпал из рук матери. На неё прямо смотрели голубые глаза маленького мужчины. В них плескалась уверенность в своей правоте, сила от только что сделанного доброго дела, так напомнившая ей в этот миг глаза его отца.

Мама опустилась на колени, прямо на влажную после дождя землю. Крепко прижала к себе сынишку:

– Вот и хорошо, мой родной! Вот и ладно.

Встречный прохожий с удивлением смотрел на странную пару: молодую женщину в коротком домашнем халатике и мальчика, крепко державшего её за руку. Оба чему-то счастливо улыбались и гордо шли, сверкая одинаково грязными коленками.